

Когда Линь Цзе соприкоснулся с холодной рукоятью меча, его поразили фрагментарные образы жизни Канделы.

Его рождение, юность, юность... Постепенно появляется великий и великолепный король.

Великолепное королевство, впечатляющие сооружения, прекрасные эльфы, одетые в белые одежды, массивные священные деревья, величественные грифоны, уважение и обожание своего народа, а затем бушующие пожары и бесконечная тьма.

Возможно, из-за того, что Кандела не хотел раскрывать подробности того, как он лично разрушил своё королевство, или из-за того, что уже тогда потерял рассудок, последовавшие сцены были очень размытыми.

В его постоянно вращающемся поле зрения случайным образом материализовались какие-то странные фрагменты, как будто Кандела упоминал об обиде людей, убитых его рукой, которые были вплетены в его душу.

И когда мир перестал вращаться, перед Линь Цзе внезапно вспыхнуло яркое пламя.

Всё это промелькнуло в одно мгновение.

Линь Цзе моргнул, и его зрение пришло в норму.

В руке молодого человека был "священный меч", который Кандела вытащил из своей груди. Гладкое и плоское лезвие меча было похоже на белое пламя, освещающее всё вокруг и образующее ореол.

"Освещение?"

Линь Цзе огляделся вокруг. Это была уже не та разрушенная терраса, на которой он был.

Всё вокруг было окутано клубящимся густым серым туманом. Движущийся туман, освещённый сияющим ореолом меча, создавал впечатление, что внутри него было что-то живое.

И ещё глубже в тумане, который не был освещён, простиралась непроглядная тьма.

В небе над головой виднелся массивный разлом, и в тёмных облаках заплясали всполохи красных молний.

Как будто что-то могло появиться в любой момент.

Глаза Линь Цзе проследили за мечом до его рук и, наконец, заметили разницу. Эти руки были облачены в какие-то мерцающие металлические перчатки, за которыми следовала пара наручей.

Судя по всему, что чувствовал Линь Цзе, это были не его руки.

Его взгляд опустился ниже, и молодой человек заметил, что доспехи на его теле были такими же, как у Канделы, только они были ещё более великолепными, как будто это была какая-то иллюзия.

И когда он увидел проблеск золота краем глаза, а также острый чёрный клюв, Линь Цзе сразу понял, что чуть позади него двигался бдительный грифон.

В этот момент Линь Цзе понял.

Проходя через эти фрагментарные сцены, он попал в воспоминания Канделы, а затем стал им.

"Это... какой-то альтернативный сон внутри сна? Ладно, это всё ещё кажется довольно разумным с точки зрения сна. В конце концов, всё, что происходит во сне, имеет возможность произойти, верно? По крайней мере, сюжетная линия до этого момента всё ещё оставалась логичной. Поскольку Кандела сказал, что хочет ещё раз защитить свой народ, возможно, это поле битвы или дубликат прошлой сцены?"

И атмосфера перед ним казалась такой, как за мгновение до появления большого БОССА.

Линь Цзе взглянул на меч в своей руке и вспомнил слова Канделы. Этот эльфийский король обладал огромной силой, но всё же боялся встретиться лицом к лицу с богом. Таким образом, он умолял Линь Цзе о руководстве, чтобы не совершить ту же ошибку и использовать этот священный меч, чтобы убить другого вновь появившегося бога.

Поэтому Линь Цзе нужно было стать причиной и проводником Канделы. Просто взять под контроль или выразить это по-другому, чтобы управлять его душой.

"Было ли это тем, что он имел в виду, говоря «я стану Вашим конём»?"

- Кандела?

Линь Цзе внезапно вспомнил, что этот король эльфов, вероятно, служил своего рода духом меча внутри этого клинка.

- Да, - мягкий, но изящный голос Канделы отозвался уважительным эхом.

- Это тот бог, о котором Вы говорили?

Линь Цзе направил меч в небо, когда память Канделы начала пробуждаться. Острие меча пронеслось по небу, произведя оглушительный грохот.

Грохот...

Зловещий раскат грома отозвался эхом, когда молния мгновенно осветила небо, полное тёмных облаков.

Из этого массивного разлома наружу торчал топор, который держала чешуйчатая рука.

* * *

- Ха... Ха... - задыхалась Цзи Чжисю.

Струящийся эфир испарял дождевую воду, которая оказывалась слишком близко. Серебристый мех Цзи Чжисю развевался на ветру, отчего она казалась ещё более угрожающей.

Она сохраняла своё состояние Небесного Волка, пристально глядя на Хериса и обнажая клыки.

Дождь непрерывно усиливался, заглушая все фоновые шумы.

Большая часть района вокруг была полностью разрушена. Большинство зданий рухнуло, а предыдущий кратер стал ещё больше. Канализация, вероятно, взорвалась, когда мутная вода, наполненная трупами, быстро вытекла.

Поскольку она непрерывно истекала кровью, зрение Цзи Чжисю уже начало расплываться.

На самом деле, она всё ещё была недостаточно сильна.

Повсюду валялись трупы охотников, но они больше не имели никакого сходства с человеческими. Извивающийся мех, глаза и саркома выросли по всему их телу.

Это были уже не люди, а звери грёз.

Последнее "ура" Белого Волка было поразительно яростным. Даже у Хериса, в его массивной звериной форме, были глаза, наполненные кровожадностью, и больше не было никаких следов человеческого сознания.

Они просто не собирались продолжать жить. В этот момент, когда пути назад не было, они изо всех сил стремились отомстить.

– Уауау! – Херис взвыл к небу, прежде чем ударить по земле кулаками и заставить поверхность земли рухнуть.

Маниакально улыбаясь, он небрежно взмахнул рукой, отправляя кучу трупов охотников в текущую внизу воду.

Всплеск!

Цзи Чжисю инстинктивно посмотрела вниз, услышав, как трупы падают в воду. В этот момент она увидела слабый водоворот, образующийся в мутной воде.

Зловещее предчувствие промелькнуло у неё в голове.

Она закрыла глаза и вспомнила, что во время всего этого сражения Херис всё это время не отходила от этого кратера. Более того, во время боя он постоянно бросал трупы погибших охотников в яму.

"Что-то не так! Он делает это нарочно! Они намеренно охраняли это место, чтобы заставить нас думать, что это инкубационная площадка. Но это не так!"

Цзи Чжисю резко открыла глаза, когда по небу пронеслась молния, осветив лицо Херис.

Довольная ухмылка появилась на этом зверином лице.

– Наконец-то достаточно подношений...

Херис раскинул руки, когда кроваво-красное свечение появилось из-под текущей воды. Этот свет принял форму массива, прежде чем стать прямым лучом, который выстрелил в определённом направлении.

Аналогичные лучи света появились из четырёх других мест и в конечном итоге опустились на то место, где находился настоящий инкубатор.

Крррэкк... Кррак...

Инкубатор постепенно раскололся, и хрустальный цветок внутри полностью расцвёл. Алое пятно появилось в глянцевом зеркальном центре, прежде чем размазаться. Вслед за этим зеркало треснуло, как разбивающаяся скорлупа, открывая таинственную бездну внутри.

Бум!

Потоки красных молний вспыхнули с земли, расколов тёмное, дождливое небо надвое.

Цзи Чжисю немедленно подняла глаза, когда каждый волосок на её теле встал дыбом.

В тёмных облаках медленно поднялась гигантская гуманоидная фигура, вокруг её тела потрескивали молнии.

Его гигантское тело размером с гору было покрыто эластичной чешуей. Многочисленные длинные щупальцы постоянно извивались на искаженной голове, в которой не было ничего человеческого. Звук его дыхания был похож на раскаты грома сквозь ряды зазубренных зубов изо рта.

Дождь, падающий на его тело, стекал вниз, как стремительный водопад.

В глазах Хериса было выражение лихорадочного фанатизма, когда он маниакально рассмеялся и громко крикнул:

- О боже! Могущественный Бог Дождя! Возрадуйтесь, ибо он родился! ХАХАХАХА!

<http://tl.rulate.ru/book/48781/1790470>